

**Читайте
готические детективы
Анны Велес:**

Зов в сумерках

Колдун высшего звена

Обреченная невеста

Любовное проклятие

Жрец забытого бога

Правила готической игры

Чаша волхва

Анна Велес

ОБРЕЧЕННАЯ НЕВЕСТА

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В27

Оформление серии *С. Груздева*

Велес, Анна.

В27 Обреченная невеста / Анна Велес. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Детектив-лабиринт).

ISBN 978-5-04-088940-2

Алина обладала даром предвидения и заранее знала, когда и где встретит мужчину, предназначенного ей судьбой. И все произошло именно так, как ей представлялось! Но обстоятельства разлучили влюбленных, и под венец девушка вынуждена была пойти с братом-близнецом своего нареченного. Однако благодаря своему таланту Алина предчувствовала, что на свадьбе она может погибнуть... Никогда еще Елене Давыдовой, хозяйке «Бюро магических услуг», не попадалось такого сложного дела: она должна спасти девушку от предначертанной смерти. И Елена готова бросить вызов тому, кто пытается управлять чужими судьбами...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-088940-2

© Велес А., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ПРОЛОГ

Утренний ритуал сборов на работу был похож на сомнамбулический транс. Она отрешенно выполняла все необходимые действия, не спеша, затягивая процесс. Долго пила кофе, бездумно глядя в темноту окна. Она боялась.

Почему-то именно в этот утренний зимний час, когда, казалось бы, мир оживает вопреки темноте, она начинала испытывать непонятное и гнетущее чувство паники. Без пятнадцати восемь — момент икс, когда она открывала дверь и делала первый шаг за порог, мир замирал. Время растворялось в небытии. Исчезали люди, исчезали привычные шорохи и шумы, и она выплывала в эту бездушную пустоту всемирного одиночества.

Двадцать ступеней вниз под светом желтой тусклой лампы, освещающей подъезд. Паника бежала за ней следом, догоняла, хватала за плечи, заставляя отзываться ознобом ужаса. Она тысячу раз убеждала себя, что тут нет и не может быть ничего страшного.

Просто подъезд, просто предрассветная тьма, дымкой вьющаяся над городом. Но разум отступал каждый раз, когда она начинала спуск по лестнице. Однажды она призналась своей лучшей подруге, что если встретит однажды утром у себя в подъезде ма-ньяка-убийцу, то с радостью кинется ему на шею. Только бы не проделывать этот каждодневный путь в одиночестве по зловещим ступеням под зловещим желтым светом. И... главное, не выходить на улицу.

Она не понимала, что ее так пугает в предрассветной темноте. Ведь в принципе, как не раз она себя убеждала, это время просто сказочно красиво. Бесконечно темное небо, насыщенного чернильного цвета, мириады звезд, которые даже и не замечаешь вечером, замкнувшись в усталости с чувством глубокого удовлетворения от очередного прожитого дня. Снег, покрытый лиловой дымкой, таинственно мерцает, отражая свет небес. Застывшие деревья начинают просыпаться, будто распрямляются от тяжести отступающей ночи. И этот мир не надо ни с кем делить. Он твой и только твой. Ибо ты одна в его великолепии.

Нет, дело было не в одиночестве. Одиночество следствие, а не причина. Она безумно боялась не того, что остается одна в этот роковой час, а того, что... что нет никого рядом, чтобы помочь противостоять, чтобы защитить. Она боялась того неведомого, что просыпалось в тот момент, как она переступала по-

рог своей уютной и мирной квартиры. Это был суеверный, зыбкий страх, рождающийся в подсознании. Страх перед тем невидимым наблюдателем, перед тем хищником, что следил за ней каждое зимнее утро. Она никогда не видела его, не осознавала, что он такое. Она просто знала, что он есть. Он наблюдает за ней, как за желанной добычей. Он здесь..

Невидимый враг следил за ней из-за перил лестницы, когда она спускалась вниз, он крался за ней в тишине улицы. Он преследовал ее, считая ее шаги, прислушиваясь к ее испуганному дыханию. Он наслаждался ее ужасом. Он пил этот ужас, как божественный нектар.

Сколько раз она старалась поймать его, засечь, встретиться с ним взглядом. Ведь только тогда отступает страх, когда ты можешь взглянуть ему в лицо. Иногда этот страх доводил ее до полного эмоционального истощения. Тогда она, как сегодня, решала противостоять, стараясь не задаваться вопросом: «А кому?»

Она шагнула за порог решительно, широко. Тут же быстрым взглядом окинула площадку. Никого? Ей показалось, что она краем глаза уловила еле заметное движение на лестнице. Присмотрелась — никого. Ага! Теперь она точно знала, что он здесь. Сердце ухнуло, но она улыбнулась. Ей удалось его засечь. Она закрыла дверь, убрала ключи в карман нарочито медленным движением, давая понять, что

она все знает, что она и не думает убегать, бросая вызов, подстрекая.

Она была уверена, что сегодня он следит за ней пристально как никогда, ведь она заставила его затаиться. Двадцать ступеней вниз, чинно, церемонно медленно. Она на короткий миг задержалась у выхода из подъезда. Чуть заметный шорох. Она позволила себе улыбнуться еще раз. Противник выдавал себя. Она внимательно огляделась. Чужое присутствие было реально осязаемо. Она резко обернулась, надеясь все же взглянуть в глаза этому невидимке, пусть даже это будет последнее, что она увидит в своей жизни. Естественно, никого. Лишь легкий сквозняк вдруг прошелся по лицу. Вот как?

Она решительно вышла из подъезда. Первые три шага. Все нормально. Кругом уже знакомая застывшая тишина. Она в миллионный раз спросила себя: «А где же люди?» Вопрос был вполне закономерный. Ведь в этот час многие спешат на работу, но почему она никого не видит? Она остановилась, достала пачку сигарет. Нарочито медленно поднесла зажигалку к сигарете. И в тот момент, когда щелкнул кремь, выпуская на волю хрупкий язычок огня, сзади что-то угрожающе зашелестело. Она резко развернулась, едва не выронив пачку. Невидимая сила, при полном отсутствии ветра, волокла по земле целлофановый пакет. Мило... Она заставила себя дышать ровно. Руки слегка дрожали. Все желание увидеть своего незри-

ОБРЕЧЕННАЯ НЕВЕСТА

мого противника тут же пропало, сменилось резкой, удушающей паникой. Она вглядывалась в тень, лениво ползущую по земле к ней. Тень не имела формы, не принадлежала ни одному из предметов, окружавших ее в этот дикий час.

Она развернулась и чуть ли не бегом направилась вдоль дома, спасаясь от тени. Она практически не разбирала дороги, не видела и не слышала ничего кругом, в руке осталась зажата так и не прикуренная сигарета. Ей даже не надо было поворачиваться, чтобы знать, что тень течет следом. Она добежала до проспекта, полного рекламных огней и шума машин. Тень чуть замедлила движение, сжалась, отступая перед первыми признаками жизни в этой призрачной стороне. Она тоже замедлила шаг, отдышалась, взглянула удивленно на так и не прикуренную сигарету. Она успела. Она спаслась. На сегодня... В ушах музыкой прозвучали шаги спешащего мимо прохожего.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

В «Бюро магических услуг» вырубili свет. Причем не днем, когда вполне можно обходиться и без электричества — техники у них все равно немного, предпочитали работать по старинке, а именно в тот момент, когда начали сгущаться первые сумерки. Елена пребывала в состоянии тихой ярости. Ну, почему именно сейчас? Она с детства страдала бюрократическим идиотизмом. При виде любого документа, нуждавшегося в заполнении, забывала не только те сведения, которые в этот документ следовало внести, но даже собственное имя.

А вот теперь... Впереди конец года. И время первого годового финансового отчета по работе «Бюро». И весь рабочий стол Елены был завален какими-то счетами, финансовыми сводками и прочим-прочим-прочим. И все это требовалось прочитать, максимально внимательно, сверить, подписать. Малейшая ошибка, не замеченная Еленой, могла обойтись очень дорого. Если уж не закрытием «Бюро», то головной болью точно.

Не менее противным было то, что в принципе всю эту работу можно спокойно отложить до января и сделать после праздников. Как поступает большая часть нормальных людей. Но Елена к таковым не относилась. Она всегда горела практически маниакальным желанием решать проблемы еще до их возникновения. К тому же ее ужасала мысль, что все эти бумаги придется читать после новогодних каникул, на которые Елена планировала очень душевно отдохнуть. Зная, что после более-менее продолжительного отдыха приниматься за работу еще труднее, она напрягалась сейчас, жутко нервируя окружающих. Верочка, их юрист и бухгалтер по совместительству, золотая фея «Бюро», свою начальницу уже просто боялась. Секретарь Лера каждый раз вздрагивала, когда звонил телефон, в ожидании еще каких-нибудь срочных заданий или указаний, которыми весь день снабжала ее Елена.

Женька, понимая, что «Бюро» просто скоро рухнет, если начальница не уймется, заставил ее отпустить всех по домам, дабы завтра еще хоть кто-то вышел на работу живым и психически здоровым. Елена нехотя согласилась. И как только «Бюро» практически полностью опустело, вырубил свет. В ярости Елена грохнула об стену свою любимую кружку. Женька с Алеком быстро убрали у нее из-под рук все тяжелые предметы. Сами они решили остаться в пределах Елениной досягаемости, на случай если она

опять что-то начнет требовать, а заодно и с тем, чтобы усмирять вспышки ее гнева.

Теперь Елена восседала за своим рабочим столом, уткнувшись в бумаги и подпирая голову рукой. С двух сторон от нее заботливыми помощниками были поставлены два семисвечника. Еще один стилизованный канделябр водрузили перед ней. Елена изредка отрывалась от бумаг, чтобы посмотреть, чем заняты Алек и Женька. Некоторое время она буравила их взглядом сквозь зыбкие огоньки пламени свечей, потом опять погружалась в работу. Демонолог Женька не упустил возможности схохмить, что у Елены на них взгляд отдыхает. Но маг Алек боялся, что не все так радостно. Когда уже совсем стемнело, он не выдержал и по собственной инициативе рванул за пивом до ближайшего ларька.

Женька первое время после его ухода курил молча, мечтательным взглядом всматриваясь в окно за спиной начальницы. Потом начал так же мечтательно рассматривать Елену. Наконец он не выдержал.

— Боги! Боги мои! Как грустна вечерняя земля, как таинственны туманы над болотами, — с чувством, с толком, с выражением начал он цитировать Булгакова. — Кто блуждал в этих туманах, кто много страдал перед смертью, кто летал над этой землей, неся на себе непосильный груз, тот знает. Это знает уставший...

Ручка, которой начальница что-то писала на полях документа, замерла. Елена неторопливо подняла глаза.

— Что это было? — настороженно, чуть с угрозой спросила она.

— «Мастер и Маргарита», — легкомысленно улыбнулся Женька. — Забыла?

— Я не про это...

— Простая, но, заметь, элегантная попытка тебя отвлечь, — продолжал он. — Могу еще. ...Мело весь месяц в феврале, и то и дело свеча горела на столе, свеча горела.

— Милый, сейчас, по счастью, еще только декабрь, — иронично ответила Елена.

— Тогда так... — Улыбка Женьки стала зловредной. — На озаренный потолок ложились тени, скрещенья рук, скрещенья ног, судьбы скрещенья¹...

Елена настороженно прищурилась, став похожей на рассерженную кошку.

— Легки твои прикосновенья и так светлы глаза, скажи мне, милая фея, за кем ты теперь пришла?

— Ого! — Демонолог с наигранным испугом выставил руки вперед. — Только без угроз. А чье это, кстати?

— Мое, — Елена опять уставилась в бумаги.

— Неплохо, — оценил Женька. — Но меня не со-
бьешь. Лен, ну, отвлекись ты от этой своей писанины! Вот смотри, за окном красота несравненная. В комнате таинственный полумрак, свечи... Романтика, одним словом, а ты...

¹ Борис Пастернак «Зимняя ночь».

— А я здесь при чем? — возмутилась она, забыв о документах. — Вот сиди и наслаждайся своей романтикой.

— А тебе не хочется? — провокационно улыбнулся Женька. — Романтики, любви...

Елена помолчала, явно раздумывая.

— И в чем подвох?

— Ну... — Демонолог пожал плечами. — Проще всего продолжить наш вечер поэзии. «И грустно я так засыпаю, и в грезах неведомых сплю... Люблю ли тебя — я не знаю, но кажется мне, что люблю»¹.

— Вот оно как? — Она сложила руки на груди наполеоновским жестом. — Любви и романтики ты, значит, от меня ждешь?

— А почему бы и нет? — Женька встал с дивана и перебрался на стул возле ее стола. — Полумрак, свечи, зимняя ночь. В комнате только мужчина и женщина... Любимая, я проведу тебя через вселенную, я подарю тебе эту звезду...

Елена саркастично усмехнулась.

— Я знаю этот мультик, — объявила она. — Там дядька кадрил тетку, потом привел домой, где она долго драила кастрюлю. Значит, все твои разговоры о романтике с целью затащить меня к себе домой, где гора немытой посуды в кухне?

— Когда я затащу тебя к себе домой, — с искренним возмущением ответил Женька, — ты просто не

¹ Алексей Толстой «Средь шумного бала, случайно...».

успеешь заглянуть на кухню, так как я потащу тебя в постель!

— Блажен, кто верует, — философски изрекла она. — Тепло ему на свете.

— Вот-вот, это про тебя, — усмехнулся Женька. — Над тобою мне тайная сила дана, и тебя мне увлечь суждено, и пускай ты горда, и пускай ты скрытна, эту силу я понял давно.

— Это ты пророчить уже начал? — поинтересовалась Елена с усмешкой.

— Не я, а Аполлон Григорьев, — возразил эрудированный демонолог. — Да брось ты, Лен. Подумай, как это будет классно. Ночь, темная комната, свет фонаря в окно...

— Ночь, улица, фонарь, аптека, — со смехом прервала Елена, тоже цитируя классика.

— Не занудствуй, — отмахнулся Женька. — Ты и я, белый шелк простыней, свечи, приятная тихая музыка... Ну, чего теперь смеешься?

— Да так, извини, — она старалась не хихикать. — Просто фантазия разыгралась. Ты продолжай.

— Нет уж, — заупрямился он. — Что тебя так смешит?

— Ты и я, — начала повторять Елена. — Белый шелк простыней, свечи, тихая приятная музыка, мы неторопливо вливаем в спальню, чуть пританцовывая, обнимаясь, а за нами... гремя бутылками с пивом, идет Алек.